

• •

II

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2797>]

[. . 2006:
// IVS ANTIQVVM. :]

. 18, 157-164.

II

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ИНСТИТУТ ДЕФЕНСОРОВ
ПО СУДЕБНОМУ УСТАВУ
МАНУИЛА II ПАЛЕОЛОГА

Палеологи (1261–1453 гг.) – последняя правящая династия Византийской империи. Палеологовская Византия являла собою жалкое зрелище нищего, бессильного, умирающего государства, существование которого ведущие страны Запада считали нелепой политической ошибкой, которую легко могли исправить сербы, болгары или турки. Но еще до вторжения внешних врагов крошечное государство угрожало развалиться под действием политических сил децентрализации. Для упрочения вертикали власти Палеологи предприняли ряд судебных реформ: 1. Реформа Андроника II Палеолога, начатая в 1296 г. 2. Реформа 1329 г. Андроника III Палеолога, в результате которой возник институт «вселенских судей ромеев». 3. Реформа Мануила II Палеолога, о которой известно из судебного устава (ипотипосиса), датированного приблизительно 1398 г.

В судебном уставе императора Мануила II Палеолога значительное место уделено должности дефенсоров с описанием их компетенции, которая подробно регламентировалась несохранившимся до наших дней особым уставом, упомянутым в анализируемом здесь документе¹. Впрочем, объем полномочий дефенсоров, которыми они были наделены в конце XIV – начале XV вв., можно в значительной степени восстановить из упомянутого выше документа.

Прежде всего, необходимо упомянуть об истории должности дефенсоров, чтобы лучше понять те изменения, которые произошли с нею в XIV в.

Время появления и обстоятельства происхождения должности дефенсоров не вполне ясны. В восточных провинциях империи (Египет, Аравия) эта должность, как можно предположить, развивается в первой половине IV в. из аналогичных должностей так называемых синдиков и экдиков, которые выступали в качестве советников городского населения в конфликте с администрацией.

На западе институт дефенсора горожан (*defensor civitatis*, *defensor plebis*) был учрежден законом Валентиниана I от 368 г. для провинции Иллирик и явился выражением антиристократической политики императора².

В конце IV в. должностные функции дефенсора состояли в защите непривилегированных слоев населения провинций от злоупотреблений судебных чиновников, посылаемых из столицы³. Первые дефенсоры избирались из высшего класса бывших государ-

* Гаген Сергей Яковлевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры публичного права Гуманитарного университета г. Екатеринбурга. Статья сделана на основе доклада, прочитанного на IV международной конференции «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права», Иваново (Суздаль), Москва, 25–30 июня 2006 г.

¹ *Schilbach E.* Die Hypotyposis der Καθολικῶν κριτῶν Ῥωμαίων vom Juni 1398 (?) // *BZ.* 1968. Bd. 61/1. S. 54. 1–3. (Далее – *SchilHyp.*) Русский перевод см.: Судебный устав (ипотипик) императора Мануила II Палеолога от июня 1389 г. / Пер. со среднегреч. и ком. С. Я. Гаген // *Вестник Гуманитарного университета.* Сер.: Право. Екатеринбург, 2005. С. 175–185.

² *Mattingly H.* The Conflict of Ideas in the Late Roman Empire: The Clash between the Senate and Valentinian I. // *The English Historical Review.* 1952. Vol. 67/264. P. 429–430.

³ *Kazhdan A.* *Defensor civitatis* // *The Oxford Dictionary of Byzantium.* N. Y., 1991. Vol. 1. P. 600. (Далее – ODB).

ственных служащих, таких как «агенты по делам» (*agentes in rebus*)⁴ или губернаторов и имели иногда ранг сенаторов. Несмотря на свой высокий ранг, дефенсоры выполняли функции нотариев, то есть регистрировали акты, а также судей с ограниченной компетенцией, так как разрешали мелкие судебные споры (сумма которых не превышала 50 золотых солидов). Они же принимали жалобы на злоупотребления местной администрации⁵

С ростом сепаратизма местной знати значение должности дефенсоров, главная функция которых заключалась в том, чтобы служить центру независимым источником информации о реальном положении дел в провинции, приходит в упадок. В западной части империи название дефенсоров переходит к должностным лицам церкви, которые именуются «защитники церкви» (*defensores ecclesie*), в восточной же части, начиная с константинопольского собора 448 г. – *ἐκκλησιέκδικος*⁶

Юстиниан I, озабоченный укреплением вертикали власти и заинтересованный в информации о действительном положении дел в провинциях, попытался восстановить должность в ее прежнем значении. Однако к тому времени почти исчезло и само имя дефенсоров. Во всяком случае, в своей новелле Юстиниан упоминает его как устаревшее и указывает современное ему название должности – «экдик» (*ἐκδικος*)⁷ Юстиниан расширил судебные функции дефенсоров – экдиков, наделив их правом разбирать судебные дела до 300 номизм золотом, а также правом выступать судьями по мелким делам с вынесением приговора⁸

По мнению А. П. Каждана, с упадком городов в VII в. должность *defensor civitatis* выходит из употребления⁹, хотя новелла 15 Юстиниана, посвященная экдикам – дефенсорам, была включена в *Василики* и упоминается в *Пире*¹⁰ С приведенным мнением об исчезновении должности дефенсоров трудно согласиться, так как их должностные функции фактически в полном объеме перешли к церкви.

Воспоминания о том, что экдик изначально являлся светским судьей, обнаруживаем у канониста XII в. Феодора Вальсамона, который в своем сочинении пытается оспаривать объем судебной компетенции протекдика и его место в церковной иерархии¹¹.

В целом, в византийской церкви должность дефенсора остается фактически неизменной с X по XV в.¹² и имеет несколько названий – *ἐκκλησιέκδικος*, *ἐκδικετής*, *δεφένσωρ*. Она означала юридического советника епископа или патриарха. На этой должности мог-

⁴ *Kazhdan A. Agentes in rebus* // ODB. Vol. 1. P. 36–37. *Agentes in rebus*, другое название – *curiosi* – агенты тайной государственной полиции, посылаемые центральной властью в провинции для надзора за деятельностью местных чиновников. См. также: *Blum W. Curiosi und Regendarii: Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike*. Bonn, 1969; *MacMullen R. Imperial Bureaucrats in the Roman Provinces* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1964. Vol. 68. P. 305–316. *Liebeschuetz W. Rez.: Blum W. Curiosi und Regendarii: Untersuchungen zur Geheimen Staatspolizei der Spätantike* // *The Journal of Roman Studies*. 1970. Vol. 60. P. 229–230. *Sinningen W. G. Three Administrative Changes Ascribed to Constantius II* // *The American Journal of Philology*. 1962. Vol. 83/4. P. 369–382.

⁵ *Corpus iuris civilis. Codex Iustinianus / rec. et retractavit P. Krueger*. Berlin, 1954. Vol. II. 1. 55. 1. (Далее – С. J.).

⁶ *Darrouzès J. Recherches sur les ΟΦΙΚΙΑ de l'Église Byzantine*. Paris, 1970. P. 323. (Далее – *DarrRech.*.)

⁷ *Corpus iuris civilis. Novellae / rec. R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit Guilelmus Kroll*. Berlin, 1954. Vol. III: № 15. (Далее – *Nov. Just.*.)

⁸ *Nov. Just.* 15, 3, 2. (август 535 г.). См. также: *Лунин Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв.: Историко-юридические этюды*. Л., 1981. С. 176.

⁹ *Kazhdan A. Defensor civitatis* // ODB. Vol. 1. P. 600.

¹⁰ *Nov. Just.* 15. pr.; *Basilicorum libri LX. Series B. Scholia / Ed. H. J. Scheltema, D. Holwerda, N, van der Wal*. Groningen, 1953–1965. Гл. 95, 8. 11; *Peira // Ius graeco-romanum / Ed. C. E. Zachariae a Lingenthal*. Lipsiae, 1856. Bd. I. Гл. 47, 1. См. также: *DarrRech.* P. 97.

¹¹ *Balsamon Th. Mediata sive Responsa eiusdem // Patrologiae cursus completus. Series graeca / Rec. J.-P. Migne*. Parisii, 1898. T. 138. P. 1036–1037.

¹² *DarrRech.* P. 97–98.

ли быть и светские люди. Функции церковных экдиков были почти такими же, как и ранее светских дефенсоров, упомянутых выше. Экдик был адвокатом церкви против претензий государства, а также выступал защитником вдов и сирот. Чиновник на этой должности занимался также различными юридическими аспектами брака. Второй канон Халкидонского собора запретил брать деньги за исполнение должности экдика¹³ Экдики образовывали трибунал, состоящий из различного числа священников¹⁴ Во главе коллегии экдиков стоял протекдик, причисляемый высшим пяти чинам (первая пентада – экзакатакилы) церковной иерархии. Количество экдиков было ограничено двенадцатью¹⁵

Таким образом, имя «дефенсор» в Византии XIV в. фактически не употребляется, а должностные функции бывших дефенсоров в значительной степени перешли к церковным экдикам.

В этой связи обращает на себя внимание желание Мануила II Палеолога назвать чиновников на вводимой им должности именно дефенсорами.

Если говорить о самом термине «дефенсор» (δεφένσωρ) – защитник¹⁶, то он образуется от слова «защита» (δεφένδευσις)¹⁷ Термин появляется в качестве документального подтверждения стипуляции обычно в частных документах при заключении договоров. Для этой цели использовался документ, который обычно обозначается как δεφενσίων, δεφενδεσίων¹⁸

П. А. Яковенко и Б. Т. Горянов опровергают отождествление между понятием западного феодального права *defensio* и византийским δεφένδευσις, так как в поздних византийских актах (XIII–XV вв.) термин δεφένδευσις «употребляется в смысле фактического оказания защиты, а вовсе не особой, специальной защиты, которую принимала на себя королевская власть по отношению к владельцам иммунитетных грамот и которая на Западе обозначалась терминами *mundeburdium*, *tuitio* и *defensio*»¹⁹

Следовательно, уже этимология слова указывает на то, что дефенсор (δεφένσωρ) – это тот, кто оказывает защиту (δεφένδευσις) в правовом споре на основании особого документа (δεφενσίων, δεφενδεσίων). Разумеется, что эта должность не имеет уже ничего общего с должностью ранневизантийских дефенсоров, которые фактически превратились в экдиков церкви.

Императорские дефенсоры на рубеже XIV–XV вв., упоминание о которых появляется в судебном уставе Мануила, являлись фактически судебными приставами. Полномочия дефенсоров в судебной сфере состояли в следующем:

1. Прежде всего, дефенсоры были обязаны довести приговор до сведения проигравшей стороны, в том случае, если она не была в суде при оглашении приговора. В уставе Мануила об этом сказано следующее: «Если он (проигравшая сторона. – С. Г.) не пожелает присутствовать, когда приговор против него зачитывается, то [повелеваем], чтобы вы поставили его в известность о приговоре через дефенсоров (διὰ τῶν δεφενσῶρων), однажды и дважды и если... судебным решением подпишите против него (проигравшего. – С. Г.), когда бы через вас они согласились»²⁰

¹³ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 101.

¹⁴ Macrides R. J. Protekdikos // ODB. Vol. 3. P. 1742–1743.

¹⁵ Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur... S. 115.

¹⁶ Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts / Erstellt von E. Trapp unter Mitarbeit von W. Hörandner u. J. Diethart sowie von A. Steiner-Weber, E. Schiffer, G. Fatouros, J. Declerck, M. Hinterberger, M. Chronz, G. Weiss, R. Volk, G. Stickler, L. Hoffmann. Wien: Verl. der ÖAW, 1994. Fasz. II. S. 351. (Далее – LBG).

¹⁷ LBG II, 350. См.: SchilHyp. S. 62. Anm. 63; Actes de Xéropotamou. Éd. dipl. par Jacques Bompaire. // Archives de l'Athos. Vol. 3. Paris, 1964. № 25. P. 188.

¹⁸ LBG II, 350; Actes de Lavra I / Éd. dipl. par P. Lemerle – A. Guillou – N. Svoronos avec la collaboration de Denise Papachryssanthou. // Archives de l'Athos. Vol. 5. Paris, 1970. № 53. P. 277.

¹⁹ Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. С. 151. См. также: Ganshof F. L. Was ist das Lehnwesen? Darmstadt, 1961. S. 5.

²⁰ SchilHyp. S. 52. 29–33.

Последние строчки испорчены и смысл параграфа не полностью ясен. Вероятный смысл заключается в том, что приговор будет подписан и вступит в законную силу даже в том случае, если проигравшая сторона будет всячески препятствовать правосудию, избегать судебных исполнителей (дефенсоров), чтобы они не смогли довести приговор до ее сведения и, таким образом, путем нарушения процедуры попытается расстроить судебный процесс. Испорченные строки, вероятно, содержали какие-то санкции за подобное поведение. Последняя фраза не понятна без контекста. Возможно, речь идет о согласии между тяжущимися признать приговор, достигнутом при посредничестве судей.

В целом, процитированное место характеризует дефенсоров в качестве судебных исполнителей, обязанных минимум дважды поставить в известность проигравшую сторону о решении суда.

2. Далее, дефенсоры наблюдают за порядком в ходе судебного процесса: «Если кто-то скажет или сделает противнику своему или судьям нечто неуместное, то [повелеваем], чтобы он получил от дефенсоров порицание²¹, сообразное в отношении лица и проступка, но если проступок является большим, чем должно, то [повелеваем], чтобы, во-первых, он потерял свое право (проиграл процесс. – С. Г.), затем, чтобы мы слушали дело об этом, и, если мы решаем, что кара является подобающей, то чтобы сделалось так, как мы решаем»²².

Приведенная норма в общем и целом призвана внушить уважение к императорскому суду и соответствует охранительной функции современных судебных приставов. Кроме того, эта норма устанавливает императорский контроль за тем, как вселенские судьи ведут процесс. Подобная подозрительность вполне объяснима, так как коррупционный скандал 1337 г. произвел большое впечатление и на власти и на общество и в значительной мере подорвал авторитет светского суда вообще²³

Император оставляет за собой право рассматривать дела об оскорблении его суда, а также может сделать собственное заявление о проступке одной из сторон, которое будет содержать и определение наказания, если он не согласится с наказанием вселенских судей.

В этом месте процитированная норма свидетельствует о том, что император занимает по отношению к суду вселенских судей положение вышестоящей инстанции, хотя из процитированного не ясно, сохраняется ли это правило для других приговоров или же действует исключительно для дел об оскорблении суда, ибо оскорбление суда есть фактически оскорбление величества.

3. С появлением дефенсоров в качестве контролирующей суд инстанции возникает потребность в разграничении полномочий между ними и судьями: «[Повелеваем], чтобы ни один из вас не мог безнаказанно либо заключать под стражу, либо освобождать, либо устанавливать залогов²⁴, либо накладывать печать²⁵ через другого какого-то чиновника²⁶, кроме как через дефенсоров»²⁷

²¹ Liddell H. G., Scott R., Jones H. S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1618; A Patristic Greek Lexicon / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1997. P. 1243: οκώμια – насмешка. Это значение кажется Э. Шильбах неудачным, так как в данном контексте слово должно значить: «увещевание», «порицание», «выговор», но не штраф, ибо последний налагает император, как явствует из дальнейшего изложения. См.: SchilHyp. S. 61.

²² SchilHyp. S. 53. 1–5.

²³ Kresten O. Ein Indizienprozeß gegen die von Kaiser Andronikos III. Palaiologos eingesetzten katholikai kritai // Fontes minores IX / hrsg. von L. Burgmann. Frankfurt, 1993. S. 299–337.

²⁴ LBG I, 64: ἀπαχεύω – устанавливать залогов. Э. Шильбах переводит как «истребовать залогов» См.: SchilHyp. 62.

²⁵ LBG II, 291: βουλώνω – печатывать. χαρτία См.: DanRech. P. 558. 9: «ὁ λογοθέτης ὑποκράτων τὴν βούλαν τοῦ ἐπισκόπου ἢ βουλλῶν τὰ χαρτία τοῦ ἐπισκόπου. – «Логофет, изымающий печать епископа, печатывает (собственной печатью. – С. Г.) хартии епископа». Изъятие печати должностного лица означало прекращение исполнения им своей должности. Документы лица, прекратившего исполнение должности, в этом случае печатавались печатью того, кто изъясил печать.

Смысл нормы заключается в том, что вселенские судьи под угрозой наказания лишаются всяких собственных полномочий для исполнения приговора. Судьи могут облекать соответствующими полномочиями только дефенсоров и никаких других чиновников, будь то их собственные помощники или другие должностные лица. Следовательно, судьи фактически становятся бессильны в качестве исполнительной власти.

Норма разграничивает судебную и административную власть и нацелена на то, чтобы отделить процедуру вынесения решения по делу от исполнения приговора.

4. Усилено контролю над судьями и повышению исполнительской дисциплины способствовала и процедура составления решения суда: «[Повелеваем], чтобы все судебные постановления и ваши документы записывались секретарем²⁶ суда в реестре²⁷, чтобы записывались публично³⁰ и для двух (дефенсоров. – С. Г.) и чтобы они (экземпляры для дефенсоров. – С. Г.) были ясными и понятными, чтобы действительно прояснить ваше судебное решение, которое вы выносите³¹ для того, чтобы защита для вас стала очевидной³², и его (суда. – С. Г.) способ. Но если окажется, что осужденное лицо является либо родственником, либо другом кому-то из дефенсоров, то тогда [повелеваем], чтобы документ³³ составлялся только для другого дефенсора и дело защищалось им. Но [повелеваем], чтобы без документа дефенсоры ничего не защищали»³⁴

Норма регулирует судебное делопроизводство, а также исполнение приговора дефенсорами, которые не имеют никакой власти без решения суда, выраженного в письменной форме и переданного им на руки.

Кроме того, судебное решение должно быть понятным для дефенсоров, а также ясны все аргументы, которыми руководствовался суд, вынося это решение. Здесь дефенсоры получают совершенно не свойственную простым исполнителям задачу формального контроля над судебными решениями.

Интересно и то, что вселенские судьи, со своей стороны, должны были проследить за тем, чтобы дефенсоры не имели личной заинтересованности при исполнении судебного решения.

5. Контролю за действиями дефенсоров со стороны вселенских судей посвящена также особая норма: «Если дефенсоры действуют не в соответствии с судебным уставом³⁵, то [повелеваем], чтобы вы сделали замечание с уважением их достоинства вне

²⁶ Имеется в виду помощник вселенского судьи. См.: SchilHyp. S. 51. 2–3. Например, вселенский судья митрополит Апроса Иосиф имел особого секретаря. См.: Соколов И. И. Вселенские судьи... С. 268.

²⁷ SchilHyp. S. 53. 5–7.

²⁸ LBG II, 328. См. также: *Pseudo-Kodines. Traité des offices / Introd., texte et trad. J. Verpeaux. Paris, 1966. P. 185, 23.* Выбран термин «секретарь», так как писарь суда назывался *λεβελήσιος* см.: LBG V, 934. Э. Шильбах переводит как «писарь» см.: SchilHyp. S. 51.

²⁹ LBG IV, 683: *θέσις* – реестр. См.: *Acta et diplomata Graeca medii aevii sacra et profana / collecta ediderunt F. Miklosich et I. Müller. Vienna, 1860–1890. T. II. № 215 (a. 1394).* (Далее – MM).

Э. Шильбах переводит выражение *ἐν θέσει* как «на месте» см.: SchilHyp. 51. В этом случае общий смысл фразы заключается в том, что судебные грамоты и документы вселенских судей должны писаться секретарем суда на месте, то есть он должен вести протокол судебного заседания и сразу составлять судебные документы. Это толкование кажется менее вероятным, так как выше уже было указано на то, что окончательное решение суда принималось не сразу. Предложенный перевод подразумевает то, что секретарь суда фиксирует все документы суда в особом реестре, запись в котором служит подтверждением того, что документ действительно был судом принят. См.: *DartRech. P. 439–441, 463.*

³⁰ Копия судебного постановления для дефенсоров должна составляться в присутствии судей и тяжущихся сторон.

³¹ LBG III. 507: *ἐνδιακρίνω* – выносить судебное решение. Слово известно только по этому источнику.

³² Подразумевается то, чтобы судьи сами были в состоянии оправдать свой приговор в случае предъявления им претензий.

³³ LBG I, 162: *ἀποδειξις* – документ См.: С. J. 4. 21, 16, 3–4.

³⁴ SchilHyp. S. 53. 27–34.

³⁵ Подразумевается не дошедший до нас устав для дефенсоров неизвестного автора. См.: SchilHyp. S. 49.

суда частным образом о том, чтобы они действовали согласно их уставу, но если они не действуют таковым образом, то [повелеваем], чтобы вы доложили об этом нам»³⁶

Контроль за дефенсорами со стороны вселенских судей ограничен, так как они не могут подвергать последних иному наказанию, кроме заявления о служебном несоответствии с глазу на глаз. Император особенно заинтересован в том, чтобы конфликт между судьями и дефенсорами не стал достоянием гласности, что может повредить авторитету императорского суда. В том случае, если дефенсоры не изменят своего поведения, судьи не имеют права действовать самостоятельно, но должны донести о случившемся императору. Впрочем, норма направлена также на защиту судебных исполнителей и дает им определенного рода независимость.

Таким образом, как явствует из судебного устава императора Мануила II Палеолога, должностные обязанности дефенсоров заключались не только в исполнении судебных решений, но и в значительной степени в контроле над текущим судопроизводством и за поведением судей. С другой стороны, император реализовал принцип взаимного контроля, когда не только дефенсоры наблюдали за судьями, но и судьи за дефенсорами. При этом в качестве арбитра возможных споров между ними всегда выступал сам император.

Сообщения о деятельности дефенсоров в источниках немногочисленны. Например, дефенсор упоминается в 1401 г. в процессе монахини Каллоне Пузулу против Контодуки об остатке приданого, обещанного Контодукой³⁷. Монахиня утверждала, что в соответствии с ранее вынесенным судебным решением, Контодука был должен передать этот остаток через дефенсора Вриенния. В качестве доказательства своих слов она предоставила синодальному суду некий подтверждающий документ, подписанный дефенсором. Документ был отправлен с нарочным к подписавшему его дефенсору Вриеннию Леондарису, который его не признал. «Поскольку подлог был изобличен, то документ не был принят во внимание судом в ходе дальнейшего слушания дела»³⁸. Однако данный пример указывает на то, что дефенсор подтверждал исполнение приговора документом, который выдавался осужденному, чтобы тот не мог быть привлечен к ответственности лицом, выигравшим процесс, второй раз по тому же самому делу.

Скудные сведения о личностях дефенсоров, сохранившиеся в источниках, могут дать дополнительную информацию об этой должности. В просопографическом лексиконе палеологовского времени упомянуты только пять человек, занимавших должность дефенсоров. Интересно то, что все они стали дефенсорами уже после 1398 г., то есть можно предположить то, что эта должность введена именно анализируемым здесь уставом.

Перечислим этих людей:

1. Исаак Асан назначен дефенсором ок. 1400 г., а затем стал епархом Константинополя. Он был дядей (θεῖος) императора Мануила II Палеолога³⁹. Интересно заметить и то, что за помощью в исполнении приговора к нему обратился однажды патриарший суд⁴⁰. Этот факт может свидетельствовать о признании эффективности дефенсоров также синодальным судом.

2. Леонтарис Вриенний, назван ойкейосом (οἰκειός) императора Иоанна VII Палеолога и его посланником в переговорах с генуэзцами Перы. Он же был назначен заместителем Селимврии в 1399 г., а также дефенсором Селимврии в 1400 г.⁴¹, затем он становится заместителем Константинополя в 1408–1415 гг.

3. Александр Ласкарис, дефенсор 1407 г., архонт и ойкейос (οἰκειός) императора⁴².

4. Страбонит Дука, дефенсор 1407 г. и ойкейос (οἰκειός) императора⁴³

³⁶ SchilHyp. S. 54. 1–4.

³⁷ MM. T. II. № 652.

³⁸ Медведев И. П. Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 447.

³⁹ Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Wien, 1976–1996. Bd. I. № 1493. (Далее – PLP).

⁴⁰ MM. T. II. № 333. См.: Lemerle P. Recherches sur les institutions judiciaires à l'époque des Paléologues. Le tribunal du patriarcat ou tribunal synodal // Analecta Bollandiana. 1950. № 68. P. 330.

⁴¹ PLP VI, 14669; add 1, 92519; Мешановић Сађа. Јован VII Палеолог. Београд, 1996. С. 116.

⁴² PLP. VI, 14523.

⁴³ PLP. XI, 26853.

5. Некий Факрасис был дефенсором в Фесаллонике в 1422 г.⁴⁴

Некоторого пояснения требуют придворные титулы дефенсоров. Понятие «ойкейос» (οἰκεῖος) использовалось уже в Клеторологии Филофея IX в. для родственников императора: «только император приглашает к трапезе своих ближних и родственников (семью)»⁴⁵ К концу XII в. этот титул становится церемониальным. Так, в 1196 г. логофет секретов назван ойкейосом императора⁴⁶ Титул использовался на протяжении XIV–XV вв., применяясь главным образом для гражданских должностей⁴⁷ Иногда именование «ойкейос» применялось как значимая характеристика без дополнительной титулатуры⁴⁸ Л. Максимович считает, что термин условно переводится как «дворянин» и подразумевает людей, состоящих на личной службе правителя, доверенных ему лиц, которые не являлись государственными чиновниками⁴⁹ Все императорские подданные именовались дулосами (δούλος). В то же время выражение «дулос императора»⁵⁰ становится характеристикой тесных связей с сюзереном и мог считаться подобием титула⁵¹, тесно связанным с почетным достоинством «ойкейос»⁵².

Таким образом, тот факт, что из пяти упомянутых дефенсоров четверо входили в ближнее окружение императора и, кроме того, занимали наряду с должностью дефенсора высокую должность в административном аппарате империи, а двое, карьеры которых известны далее, затем повысили свой ранг чиновников, – все это свидетельствует о том, что должность дефенсора была на рубеже XIV–XV вв. весьма почетной, подразумевающей близость к императору и возможность дальнейшей административной карьеры.

В этой связи следует заметить и то, что для успешной карьеры честолюбивому византийцу палеологовского времени было необходимо примкнуть к «ближнему кругу» успешно преследующего свои цели аристократа, а лучше всего императора, стать его «человеком» (δυνωροπος), ойкейосом (οἰκεῖος) и дулосом (δούλος)⁵³ По этому поводу Г. Вайс замечает, что вместе с возможностью сделать карьеру государственного чиновника финансового или военного ведомства возникали многочисленные личные связи, которые пронизывали византийское общество XIV в., и прежде всего, это «тесная» свита как путь к социальному восхождению⁵⁴ В этом, по мнению исследователя, и состоит весомость этих связей для византийской истории наряду с их культурным и политическим значением. К этому наблюдению можно добавить и то, что на рубеже XIV–XV вв. большое значение приобретают также судебные должности и, соответственно, становятся полезными личные связи с носителями подобных должностей.

Итак, в судебном уставе Мануила II Палеолога дефенсоры лишены всех самостоятельных судебных функций, которые подобали этой должности в ранневизантийское время и сохранились в поздневизантийское время у церковных эдиктов. Обязанности дефенсоров описаны ясно. Главные их задачи – исполнение судебных решений, устранение препятствий правосудию и контроль за повседневной деятельностью вселенских судей, то есть их обязанность принимать меры, «создающие необходимые условия для успешного отправления правосудия», почти полностью соответствуют служебной роли

⁴⁴ PLP. XII, 29568.

⁴⁵ Les Listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles / Introduction, texte, traduction et commentaire par N. Oikonomidès. P., 1972. P. 191.

⁴⁶ Actes de Lavra. Vol. I. № 67. P. 350.

⁴⁷ Actes de Xéropotamou. № 26. P. 194; Actes de Docheiariou / Éd. dipl. par N. Oikonomidès // Archives de l'Athos. Voi. 13. Paris, 1984. № 23. P. 170.

⁴⁸ Actes de Docheiariou. № 49. P. 263.

⁴⁹ Максимовић Љ. Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972. С. 14–15.

⁵⁰ Kazhdan A. Doulos // ODB. 1, 659.

⁵¹ Kazhdan A. The Concept of Freedom (eleutheria) and Slavery (douleia) in Byzantium // La notion de liberté au Moyen âge. P., 1985. P. 218–223.

⁵² Kazhdan A. Oikeios // ODB. 3, 1515.

⁵³ Weiss G. Joannes Kantakuzenos Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz in 14 Jh. Weisbaden, 1969. S. 143–149.

⁵⁴ Ibid. S. 59.

современных судебных приставов⁵⁵ Введение должности дефенсоров в значительной степени усиливало контроль императора за императорскими судами.

Интересно заметить то, что институт дефенсоров в качестве судебных приставов просуществовал, судя по источникам, весьма короткое время, ибо после 1422 г. нет упоминания об этой должности. Трудно судить о том, почему в Византии должность судебных приставов «не прижилась».

S. JA. GAGEN

I DEFENSORES IMPERIALI SECONDO L'IPOTIPICO DI MANUELE II PALEOLOGO

(RIASSUNTO)

La ricerca riguarda la carica del *defensor* creata dall'imperatore bizantino Manuele II Paleologo nell'ambito di un più generale processo riguardante la terza riforma giudiziaria nella storia tardo-bizantina alla fine del XIV, inizio del XV secolo.

In Oriente gli istituti del *defensor civitatis* e del *defensor plebis* sono stati disciplinati da una legge del 368 di Valentiniano I. I *defensores* eseguivano funzioni di notai, di giudici con competenza limitata (liti fino a 50 solidi) e avevano competenza per ricevere querele in materia di abuso di potere da parte dell'amministrazione locale. Al tempo di Giustiniano I il nome stesso di questi funzionari (*defensores*) sembra essere sparito. Nella novella 15, Giustiniano tuttavia rivitalizza questa carica dandoole anche il nuovo nome di "*ecdici*" (ἐκδικῶν), che erano dei giudici aventi competenza per cause civili fino ad un valore di 300 nomisme d'oro.

Più tardi la carica magistratuale di *defensor* passerà alla Chiesa e tale situazione resterà di fatto costante dal X al XV secolo (ἐκκλησιέκδικος, ἐκδικετής, δεφένσω). La funzione di questo magistrato in ambito ecclesiastico acquistò la forma di consigliere

giuridico di un vescovo o del Patriarca e in questa carica potevano entrare anche persone laiche.

L'*ecdico* era una sorta avvocato della Chiesa abilitato a difendere quest'ultima contro le pretese dello Stato, ma poteva anche essere il difensore di vedove e orfani, potendosi occupare di diversi aspetti del matrimonio. Una commissione di 12 *ecdici* era guidata da un *protecdico*, che faceva parte del ristrettissimo numero dei 5 ranghi superiori della gerarchia ecclesiastica.

A cavallo tra XIV e XV secolo, l'imperatore Manuele II Paleologo creò sotto il nome dei difensori di fatto l'istituto nuovo degli ufficiali giudiziari, che non aveva avuto precedenti analoghi nella storia di Bisanzio. I doveri d'ufficio di tali difensori consistevano non solo nell'esecuzione delle sentenze dei giudici, ma anche in un controllo dei procedimenti giudiziari e dei comportamenti dei giudici. D'altra parte, l'imperatore impose il principio del controllo reciproco, in base al quale non solo i difensori potevano controllare i giudici, ma anche i giudici potevano sorvegliare i difensori. Nello stesso tempo l'imperatore svolgeva una funzione di arbitro nelle eventuali liti che potevano sorgere tra loro. L'istituto dei difensori si può trovare nelle fonti in un arco temporale che va dal 1400 al 1422.

⁵⁵ Черников В. В. Судоустройство и правоохранительные органы Российской Федерации. М., 2006. С. 97.